

В настоящее время расстояние между Лу Цзинцзе и Цзи Чэном составляет менее десяти сантиметров. Цзи Чэн может ясно видеть изящное лицо Лу Цзинцзе и даже сосчитать количество его ресниц.

Цзи Чэн также имел временную отметку Лу Цзинцзе на своем теле. Тесный контакт между ними пробудил воспоминания в телах друг друга. Феромон в теле Цзи Чэна на мгновение неудержимо хлынул из его тела.

Лу Цзинцзе тоже выглядел удивленным, когда почувствовал знакомый запах жасмина.

Все произошло так внезапно, что они оба были застигнуты врасплох.

«Осмелился побегать до того, как закончится период течки? Ты действительно думаешь, что ты очень хорош!» Лу Цзинцзе, на которого воздействовал феромон, стиснул зубы, его собственничество сделало его крайне неудовлетворенным этой непослушной омегой. Он не мог не сжать руку, держащую Цзи Чэна, но он забыл, что уже был готов к предстоящей течке, но все было полностью нарушено из-за внезапного ухода Цзи Чэна.

Цзи Чэн тоже немного смутился. Как мог ингибитор, который он только что ввел утром, выйти из строя так быстро. Вдобавок, что заставило его почувствовать себя неловко и немного успокоиться, так это то, что на этот раз он снова встретил Лу Цзинцзе.

Судя по предыдущему опыту, Лу Цзинцзе не собирался болтать с Цзи Чэном чушь на этом этапе. Несмотря на сильное сопротивление оппонента, он сразу же взял его в объятия в позу принцессы, в несколько шагов вошел в специальный лифт и спустился прямо на подземную парковку.

По сравнению с той ночью сознание Цзи Чэна на этот раз было еще яснее. На его теле все еще есть временная отметка, сделанная ему Лу Цзинцзе. Вот только ему немного неудобно, в остальном все нормально.

«Отсюда до общины Лиюань еще полчаса. Ты можешь использовать полчаса, чтобы все ясно объяснить». Лу Цзинцзе не планировал отпускать Цзи Чэна. У альфы есть естественное собственническое желание омеги, не говоря уже о том, что это именно та омега, которую он выбрал.

"Объяснение? Вероятно, это потому, что ингибиторы, которые ты использовал утром, не могут подавить твою мощную ауру, мистер Лу.» Цзи Чэн дернул уголком рта. Он не хотел, чтобы Лу Цзинцзе узнал больше об этом.

Увидев появление Цзи Чэна, Лу Цзинцзе некоторое время колебался, а затем вздохнул и сказал: «Забудь об этом, у тебя будет возможность рассказать мне об этом в будущем».

Было всего 10:30, когда они покинули компанию. Внезапный инцидент не позволил им набраться сил, чтобы заметить, как папарацци устроили засаду вокруг компании, поэтому, когда Лу Цзинцзе послал Цзи Чэна к двери своего дома, ему было отправлено изображение на его мобильный телефон.

Лу Цзинцзе не успел обратить внимание на дополнительные фотографии в телефоне, но беспомощно посмотрел на Цзи Чэна у двери.

«Я отправил тебя обратно, позволь мне сесть!» Глядя на железную цепь между ним и Цзи Чэном, он был немного беспомощен: «Ты относишься ко мне как к кому-то, от кого тебе нужно защищаться!»

«Я не смею, мистер Лу от природы добродетельный и талантливый человек, и все благодаря мистеру Лу я могу спасти положение! Но у нас все-таки, у нас единый альфа и омега, одна и та же комната всегда не очень хорошо. Цзи Чэн сказал это, но его тело постепенно отошло от двери. Он не знал, где он нашел бутылку с водой, и протянул ее Лу Цзинцзе, стоявшему снаружи, у щели в двери: «Тогда, мистер Лу, я не оставлю тебя есть. Здесь есть просто бутылка минеральной воды, чтобы утолить жажду. Сегодня для тебя это был тяжелый труд!» Цзи Чэн закончил говорить на одном дыхании. Прежде чем Лу Цзинцзе выздоровел, он вошел прямо в комнату и с грохотом закрыл дверь.

Лу Цзинцзе беспомощно посмотрел на минеральную воду в руке и улыбнулся закрытой двери. Похоже, ему предстоит еще долгий путь.

*

Убедившись по глазку на двери, что Лу Цзинцзе действительно ушел, Цзи Чэн вздохнул с облегчением.

Его спина была влажной от пота, и желания и надежды в его теле тоже собирались двигаться. Цзи Чэн глубоко вздохнул, потащил свое полуискалеченное тело, чтобы найти коробку, в которую он положил ингибитор, бросил лекарство прямо в рот, а затем лег на диван, лениво ожидая эффекта лекарства.

Цзи Чэн знает, что его тело отличается от других омег. Период течки на четыре или пять дней короче, чем у других омег. Часто это можно решить с помощью только таблетки ингибитора. На этот раз потеря контроля в основном связана с временными отношениями с Лу Цзинцзе. Цзи Чэн никогда не испытывал привязанности и движения, которые преследовали других омег.

Положив руки на лоб, Цзи Чэн потянул за уголки рта. Для него он не знал, повезло ему или грустно.

*(Воспоминания)

«Не играй с ним, мама сказала, что он сволочь, поэтому он пошел соблазнять своего приемного отца!» Маленькая девочка указала на нос Цзи Чэна и злобно сказала.

"Я не делал этого!" Цзи Чэн, которому было всего двенадцать, крикнул на остальных.

Но маленькие дети, похоже, вообще не слышали голоса Цзи Чэна. Трое или двое наклонились и заговорили тихим голосом, и взгляд, смотрящий на Цзи Чэна, стал еще более странным.

«Чушь собачья, я этого не делал!» Независимо от того, как Цзи Чэн это отрицал, люди, казалось, этого не видели, и никакого ответа не последовало. Он просто хотел подойти поближе, но, как все видели что-то ужасное, все разбежались одним махом, совсем не желая приближаться к нему.

Яркие глаза Цзи Чэна внезапно потемнели. Вернувшись домой, он понял, что домашняя атмосфера кажется неправильной.

Как только он вошел в дверь, Цзи Чэн обнаружил, что его приемный отец Цзи Мин и приемная мать Бай Жун сидели за обеденным столом с серьезными выражениями лица.

«Сяо Чэн, ты сперва поднимись наверх». Цзи Мин только увидел, как Цзи Чэн вернулся, выражение его лица смягчилось.

"Стоп." Бай Жун не обладала добротой прошлого, и ее глаза на Цзи Чэна были совершенно безразличными. «Цзи Чэн, иди сюда».

«Он еще ребенок!» Цзи Мин схватил Цзи Чэна, который собирался пройти, и уставился в глаза Бай Жун, которые, казалось, загорелись.

«О, в это время ты знаешь, что он ребенок. Ты уже совершил столько гадостей, почему бы тебе не сказать, что он ребенок!» Бай Жун - это бета. Когда она впервые выбрала Цзи Чэна в приюте, у нее было смутное зловещее предчувствие, она не ожидала, что это произойдет так скоро.

Цзи Чэн посмотрел на электрический кремень между двумя, думая о том, что эти люди сказали ему сегодня, его сердце внезапно стало похоже на зеркало. Освободившись от руки Цзи Мина, Цзи Чэн подбежал к Бай Жун, схватил одежду Бай Жун и сказал: «Мама, у меня ее нет!»

Но Бай Жун проигнорировала слова Цзи Чэна и выбросила человека прочь: «Уходи, дерьмо. Люди!"

Бай Жун выгнала Цзи Чэна, глядя в глаза Бай Жун, полные печали. Прежде чем Цзи Мин подошел, Цзи Чэн поднялся с земли в одиночку, повернулся и побежал обратно в комнату.

Несколько дней Бай Жун смотрела на него с презрением, и друзья, которые вышли поиграть с ним, также держались от него подальше.

Цзи Чэн шел домой один по длинному переулку с пустыми глазами.

«О, разве это не Цзи Чэн!»

Услышав свое имя, Цзи Чэн внезапно повернул голову, но увидел альфу и несколько бет, стоящих позади него.

Цзи Чэн их знает. Это хулиганы поблизости. Обычно они гуляют с другими людьми. Хотя они сталкивались с ними, он никогда не был в такой ситуации, как сегодня. Цзи Чэн почувствовал себя немного взволнованным и постепенно сжал руку, держащую школьный портфель.

«Ой, что ты в панике? Брат здесь, чтобы защитить тебя, я намного лучше твоего приемного отца!» Хулиган постепенно подошел к Цзи Чэну с жалкой улыбкой на лице, и люди позади него тоже засмеялись.

Цзи Чэн поджал губы, шаг за шагом отступая.

"Папа!" Цзи Чэн внезапно закричал позади хулигана. Воспользовавшись усилием нескольких обернувшихся людей, он повернулся и убежал.

«Быстро догоняем!» Увидев, что позади него никого нет, хулиган внезапно рассердился и взял своего младшего брата, чтобы преследовать Цзи Чэна.

В конце концов, Цзи Чэн все еще был омегой, и его физическая сила, естественно, уступала силе тех хулиганов, и вскоре он был окружен хулиганами на углу улицы.

"Беги! Ты можешь бежать!" Хулиган подлетел и ударил Цзи Чэна прямо на землю.

«Босс, расслабься, если удар сломает его, ты не сможешь какое-то время с ним поиграть!» Маленький ублюдок позади него банально посмотрел на Цзи Чэна, и все его тело немного чесалось.

Цзи Чэн смотрел на людей, ожидающих перед ним, с отчаянием в сердце.

Как только хулиган присел на корточки, постепенно выпуская свой феромон и собираясь поест, внезапно позади них раздался голос.

«Отпусти его».

Цзи Чэн никогда не забудет этот сладкий голос до конца своей жизни. Ван Е стоял у входа в переулок, как спаситель. Солнечный свет падал снаружи, и его фигура была очень высокой.

«Ой, почему тут любопытный человек! Дай мне посмотреть, кто это!» Хулиган ухмыльнулся и повернул голову, презрительно глядя на маленького парня, который был ниже его плеча: «О, он знает в юном возрасте, как герой спасает красоту, эта маленькая сучка довольно популярна!»

Маленький ублюдок, стоявший рядом с хулиганом, нахмурился, словно вдруг что-то вспомнил, подошел к его ушам и сказал: «Большой Брат, я знаю этого человека, он молодой хозяин семьи Ван!»

«Молодой мастер семьи Ван?»

«Это маленький молодой мастер из компании Ван, я не могу себе этого позволить!» В то время Компания Ван считалась одной из восьми крупнейших компаний группы в городе А. Хотя это было немного хуже, чем у Компании Лу наверху списка, оно все еще оставалось в круге. По-прежнему нельзя недооценивать.

Хулиган взглянул на мальчика в руке, затем повернулся и взглянул на Ван Е, который стоял у входа в переулок, и фыркнул: «Тебе повезло, малыш! Пойдем!»

Цзи Чэн съежился в углу в одиночестве, оставив только пару круглых глаз, смотрящих наружу. Феромон, выпущенный хулиганом, уже оказал определенное влияние на Цзи Чэна, и подавление альфа-феромона заставило его не осмелиться бросить вызов.

"Ты в порядке?" Ван Е побежал к Цзи Чэну, потянувшись погладить его по голове, но от него внезапно уклонились.

Ван Е нахмурился, встал и раздул «вонь» вокруг себя. Когда запах немного утих, он присел на корточки и посмотрел на свернувшегося в клубок Цзи Чэна: «Все в порядке, эти люди ушли! Ты видишь, что запах исчез, не так ли?»

Цзи Чэн поднял голову, вдохнул запах окружающей среды и обнаружил, что это именно то, что сказал Ван Е, а затем медленно расслабился.

«Меня зовут Ван Е, как тебя зовут?» Ван Е протянул руку и поднял Цзи Чэна с земли.

«Цзи Чэн». Цзи Чэн только что вышел из паники и понюхал нос с гнусавыми звуками в голосе.

«Цзи Чэн, давай поиграем вместе в будущем!» Ван Е взял Цзи Чэна за руку и мило улынулся.

Каждый раз, когда он вспоминает сцену того дня, выражение лица Цзи Чэна становится исключительно мягким. В то время Ван Е действительно был его спасителем. Пока кто-то издевается над ним, Ван Е всегда останавливался первым. Когда все вокруг отвергли его, только Ван Е остался с ним.

Из-за защиты Ван Е в то время, когда Ван Е попросил основать развлекательную компанию сам, Цзи Чэн присоединился к нему, даже не подумав об этом.

Семья Вана всегда поддерживает действия юниоров духом, но не обеспечивает ни малейшего удобства в денежном выражении. В то время Цзи Чэн был всего лишь звездой 18-й строчки. Узнав об идеях Ван Е, он напрямую передал большую часть денег команде. Зарплата помогла Ван Е основать компанию, а позже он присоединился к компании Ван Е и вырос вместе с Фэнхуа.

"Дзынь-дзынь!"

Текстовое сообщение прервало память Цзи Чэна.

«Что-то пошло не так, быстро приходи в компанию. - Шань Цун».

<http://bllate.org/book/15645/1398760>